

ГЕОРГИЙ ВИЦИН,

которого мы не знали...

Он уже давно не нуждался в представлении — легендарный актер, сыгравший более 100 комедийных ролей. Персонажи Георгия Вицина стали классикой отечественного кино, а их реплики — нашими «афоризмами» на все случаи жизни. Исполненная им роль сэра Эндрю в экранизации «Двенадцатой ночи» Шекспира признана английскими критиками лучшей в истории постановок этой пьесы. Прославленная троица — Георгий Вицин, Юрий Никулин, Евгений Моргунов — не знала и не знает себе равных в комедийном жанре. Причем и Никулин, и Моргунов считали, что «Вицин на редкость талантлив» и они, «вместе взятые, не стоят его ногтя».

Георгий Вицин – в фильме «Она вас любит!»

Прощальный монолог

За год до кончины Георгий Михайлович задавался вопросом: «Будут ли вообще воспоминания?» — и все чаще говорил о себе в прошедшем времени. Видимо, чувствовал — сдает здоровье. Вскоре лег в больницу. Тогда и согласился рассказать о себе нашему корреспонденту.

О себе...

— СКАЗАТЬ честно, не любитель я говорить о своей персоне, заявлять... Но к журналистам отношусь спокойно — у них своя работа, и, надо сказать, нелегкая. Я просто живу, то есть — живу просто. Моему браку давно перевалило за 50. Супруга — Тамара Федоровна, дочь Наталья — художница, талантливая девочка. Жена — моя половина. Когда с человеком долго живешь, с ним срастаешься, все становится общим. Конечно, были у меня и поклонницы, но я старался не реагировать... Сиюминутные отношения оставляют только неприятный осадок в душе и больше ничего. Противновато. Вот. А главное в личности — цельность. Нельзя, да и не нужно расточать себя на мелочи. Сокровенное душевное тепло стоит отдавать только очень близкому и дорогому человеку. Оно ему действительно нужно...

Я вообще очень покладистый, терпеливый и неагрессивный. Всегда подставляю другую щеку и драться не буду... Просто потому, что это христианское мудрое правило. Меня порой кусают мои собаки, а я им прощаю — они ведь все такие несчастные, дворняжки... Я не взрывной. Нервы могут сдать, но я всё же стараюсь этого не допускать. Температура у меня не такая, чтобы играли страсти. Да я их и боюсь...

О времени...

— МНЕ лично проще жилось в сталинскую эпоху. Может, потому, что молодой

был? Я учился бесплатно, отдыхал бесплатно. В школе МХАТа нам давали талоны на питание, платили стипендию, на которую очень даже неплохо можно было жить. К тому же в молодости легче радоваться жизни...

В общем, вспоминаю те времена радужными и светлыми... А как сегодняшние дни будут вспоминаться — посмотрим... Будут ли вообще воспоминания?

Очень жаль, что молодежь теперь сбита, совращена. Страшно. Я, слава Богу, в своей жизни даже к самым безобидным порокам остался равнодушен — не пью, не курю. Прожил больше восьмидесяти лет без этой дряни и дальше, думаю, уж как-нибудь обойдусь.

О ролях...

— В МОЕЙ жизни были серьезные роли — и в кино, и в театре. Режиссер Козинцев даже Гамлета во мне разглядел и был просто шокирован, увидев короткометражки Гайдая. Но я ничуть не жалею, что состоялся более как актер комедийный, а не драматический.

Юмор в жизни все-таки много значит... Самое страшное — это трагедия на пустом месте. Если трудно жить, человек начинает

относиться буквально ко всему чересчур серьезно, впадает в панику. Юмор спасает, позволяет правильно на все отреагировать и все пережить. Мне моя репутация комедийного актера приносила, к сожалению, не только веселье. Близкие — родные, друзья — не всегда правильно понимали мой экранный образ: бывало, обвиняли в легкомыслии, несерьезности... Потом еще раз посмотрят картину и говорят: «Нет, ты хороший, ты все-таки у нас хороший...» По-разному относились... Но я точно знал, что делаю, зачем и для кого. Моим ролям в кино предшествовал большой театральный опыт. В этом плане мне было легче — я знал, что такое зритель, контакт с ним. Я думаю, кино без театра невозможно. Немыслимо без театральной школы сыграть что-то стоящее в кино.

О смысле жизни...

— ВРЕМЯ доказало мне, что смысл жизни все же не в деньгах и не в славе. В свое время комедии, в которых снималась троица Вицин, Никулин, Моргунов, принесли государству миллионы рублей, а нам — ошеломляющую известность. Мы же всегда жили довольно скромно. И теперь я получаю (как бы это выразиться) общечеловеческую пенсию и... все, собственно. Никаких авторских гонораров за исполнение ролей с проката видеокассет и тому подобного — увы! Нормальную жизненную позицию человека вижу в терпении. Это главное, что в себе нужно развить. По-моему, пока жив, очень легко быть счастливым. А когда есть собака, жена, дочь и добрые воспоминания — это уже сверх нормы для пожилого человека!

О популярности

«УБИТЬ можно и любовью, и вниманием, и славой. Сколько хороших актёров

*Кадр из фильма «Кавказская пленница».
Слева – направо: Е.Моргунов, Г. Вицин, Ю.
Никулин.*

погибло, когда их начинали выдвигать, популяризировать. Они не выдерживали. Нервная система у актёров слабая. Поэтому я ещё в свои двадцать лет понял, что, если слава подкрадывается, надо спрятаться.

«Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», 1959

О судьбе

«ВЕРНО ли, что человек предполагает, а Бог располагает? Этому всегда надо верить и не предполагать... зря».

Воспоминания

Комедия победила

У ВИЦИНА было большое будущее в театре. Причём лучше всего у него получались драматические роли. И в кино, кстати, тоже. Григорий Козинцев собирался сделать из него положительного киногероя с лёгким налётом иронии.

Но несколько кинокомедий, в которых удачно сыграл Вичин, навсегда прилепили к нему амплуа комика. Потом примчался гайдаевский «Пёс Барбос...» Козинцев был ошеломлён. Однако зритель проголосовал «за». Комедия победила. «Какого драматического актёра потеряли!» — сокрушался Григорий Козинцев. «Зато какого комедийного нашли!» — парировал другой, не менее известный кинорежиссёр Григорий Александров.

Не от мира сего

В 50-х годах Вичин познакомился с молодой театральной художницей и бутафором Тамарой, и они поженились.

О том, как произошло знакомство, рассказывает Тамара Фёдоровна Вицина: «Я его не выбирала. Меня выбрал он. А я лишь ждала, когда это случится. Впервые я его увидела в фойе на фотографии в Театре им. Ермоловой. Пришла оформляться на работу, а все артисты уехали на гастроли. Ожидая администратора, я попросила разрешения у вахтёра посмотреть хотя бы на их портреты. Иду по кругу, смотрю: один портрет, другой, третий... Дошла до Вицина и вдруг остановилась. Шея длинная, похож на лошадь... Но меня всегда интересовали глаза. Смотрю: по форме — обычные, а по выражению... Я опять обошла всё фойе. И опять на нём остановилась. До сих пор не могу выразить того, что я поняла... Но, когда театр приехал, я уже всю работала в бутафорской. Всё было хорошо, да только она находилась совсем на другой улице. Не помню уже, сколько раз за сезон мы виделись, но, думаю, немного. Он был, как говорится, не от мира сего. Репетировал, играл, суток не различал. Всё самое главное в моей жизни случается в Рождество или на Пасху. Начиная с того, что в Рождество в шесть утра я родилась. На печке у моей бабушки. И с тех пор мне зимой не холодно и летом не жарко. А в ту весну, на Пасху, да ещё в двадцать три года, мне было и вовсе славно. Так вот, пришла я из своей бутафорской в театр, в реквизит. Подружки там мои собрались с куличами и пасхой. Посидели мы, посмеялись и уже поднялись уходить. Вдруг открывается дверь, и входит он с крашеным яйцом в руке. И говорит: «Девочки, я пришёл похристосоваться». Вот мы трижды поцеловались, заглянули друг другу в глаза и познакомились. Главное произошло. А в двадцать девять я уже родила Наташку...».

Рассказывают, что на съёмках «Женитьбы Бальзамина» в Суздале

за Вициным пытались ухаживать десять актрис, но ни одна из них не добилась взаимности.

Как-то предложили ему на ужине водочку, думали, пропустит

рюмашку, развеселится. Но они, бедные, не знали, что Вицин не пьёт.

«Ну что ж, бабоньки, — воскликнула тогда в сердцах одна из актрис, — видно, никому он так и не достанется».

Нонна Мордюкова:

— ВСЕ переживания с его уходом словами даже как-то и не выразить. Этот человек был многогранен, интересен, талантлив, добр. Истинно владел жанром комедии, но его трудно сравнивать с каким-нибудь комиком, клоуном. Во время выступлений часто любил читать Аверченко, да и сам смело сочинял смешные истории. В зале постоянно стоял хохот. Мы всегда бежали поближе за кулисы, чтобы лучше слышать. Серьезно работал в смешном жанре. И получалось у него это невероятно интересно. А так, если едешь вместе, он тебе и хлеба на перроне сбегает купить, и арбуз большой притащит, и угостит всех. Не скупой был совершенно.

В отличие от Никулина с Моргуновым Вицина нельзя было назвать рубахой-парнем. Он был в хорошем смысле одиноким, никогда не раздражал. Пустые разговоры, песни, гитары-балалайки — это все не его. Георгий весь был в книгах. Вообще отличался от многих коллег своей эрудицией. Даже на съемочной площадке всегда выглядел каким-то одиноким: вечно читал или роль учил... Во время съемок «Женитьбы Бальзамина» в Суздале все актеры жили вместе. В городе осталось много церквей. **Вицин был верующим и ежедневно утром обязательно ходил молиться.** Молился один, ему нравилось, очевидно, быть одному.

Московский арбатский дворик

ЗДЕСЬ к Георгию Михайловичу Вицину относились и относятся по-домашнему, почти по-родственному. Его уход воспринимают как личную утрату. Соседка артиста по дому Наталья Петровна и не пытается сдержать слез:

— Многие Георгия Михайловича считали странным ... Наверное, из-за редкостной скромности — ему всегда всего хватало. Сам же мимо чужой беды никогда пройти не мог. Вот и бомжей подкармливал. Они его ждали каждое утро, а если видел из окна, что кто-то копошится возле мусорных баков, выносил горячие сосиски, хлеб и несколько десятирублевков. Когда благодарили, говорил: «Идите с миром».

Всех животных бездомных кормил и судьбу их устраивал: сдавал в арбатский зоомагазин, где их бесплатно отдавали в хорошие руки. Причем всегда вместе с котятами давал пакет молока. Были у него и свои три собаки — «девочки», которых он держал в коридоре перед квартирой. Но однажды в лютый мороз увидел пса, лежавшего на люке теплоцентрали. Покормил, а потом, вернувшись домой, сказал: «Надо взять собачку, а то за ночь замерзнет». Животное вначале было злобное — никого к себе не подпускало, но Вицин Лая отогрел, и тот стал совсем ручным. Георгия Михайловича уже нет, а местные

Георгий Вицин – в молодости

голуби, завидев его собаку, кружат над подъездом в ожидании хозяина с крупой. Мне кажется, что Лай был его единственным другом. Вицин просил Никиту Михалкова позаботиться о любимце. Может, Никита Сергеевич его возьмет к себе на Николину Гору...

Старшая по дому — Раиса Ивановна — включается в беседу: — Георгий Михайлович жил замкнуто... И помощь ни от кого не принимал. Два часа его уговаривала заведующая центра социальной защиты взять продукты, но он твердо сказал: «Не надо — есть люди беднее меня. А я сам все куплю». Не принял и выделенных управой 400 руб. — даже паспорт спрятал, чтобы никто за него не получил. Четыре дня мы бились — так и отнесли обратно.

Все, знавшие Вицина, говорят о его бескорыстности, беспредельной доброте и уважении к человеку. Неважно к кому — бомжам, которых порой подкармливал и сам далеко не богатый артист, или к VIP-персонам, пытавшимся помочь ему.

«Я не артист, я его брат»

Популярный актёр никогда не имел собственного автомобиля. Он его считал таким же злом, как и застолье.

В очередях Георгия Михайловича узнавали и всегда пропускали вперёд. «Извините, — отвечал Вицин, — я не артист, а его брат. Так что постою вместе с вами...»

В последние годы жизни любимый всеми актёр жил на весьма скромную пенсию. Но его это, как он сам признавался, абсолютно не огорчало. «Я много лет проработал, но не воспитал в себе чувства зависти. Меня не волновало, дали мне роль или нет, заплатили на двадцать рублей больше или меньше. Я инстинктивно понимал, что мои коллеги, которые портят себе из-за этого нервы, заблуждаются. Я знал многих людей, которые из последних сил строили дачи, а вскоре после этого умирали в расцвете лет. Нельзя стараться сделать всё».

Последний путь

Актера не стало 22 октября 2001-го года. После гражданской панихиды в Доме кино траурная процессия отправилась на Ваганьковское кладбище, которое родственники Георгия Вицина выбрали местом его последнего пристанища. Здесь — в храме Воскресения Словущего — актера отпели. Весь путь от церкви до могилы процессия проделала в безмолвии — лишь печальный звук трубы одинокого музыканта провожал этого скромнейшего человека. Под оружейный салют предали тело земле. Солдаты, сопровождавшие гроб, затруднялись объяснить необходимость военного караула, но были благодарны родственникам за разрешение помочь. Вицина похоронили рядом с Михаилом Глузским и Владимиром Ворошиловым.

Могильщики сетовали на успевшую промерзнуть землю и мешавших работать зевак, а их начальник, провожая глазами заколоченный гроб, философствовал: «Это не человек уходит, а весь наш мир — с его юмором, героями и традициями. Молодые уже не поймут, а ведь сколько здесь лежит людей, на которых буквально молилось все наше поколение. При жизни их видеть не довелось, а здесь очень уж не хотелось. Таких гениев земля редко рождает. Его никто не сможет заменить».

